

5. После Грозного

Участники волнений в Грозном добились одного. Ситуация в городе и в республике стала предметом обсуждения на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1958 г. Это единственный известный нам случай подобного обсуждения массовых волнений на партийном пленуме. Если быть совсем точным, то обсуждения как такового все-таки не было. Подготовленный заранее проект резолюции («принять к сведению» и т.п.) так и не был пущен в дело. И формально дискуссия ограничилась краткой информацией на совещании секретарей ЦК компартий союзных

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4558. Л. 77.

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4558. Л. 79.

республик, крайкомов и обкомов партии уже после Пленума (5 сентября 1958 г.). Само сообщение, сделанное Н.Г.Игнатовым, выезжавшим в Грозный для разбирательства, даже не стенографировалось. Тем не менее информация была весьма поучительной. Она зафиксировала серьезные пробелы в механизмах функционирования партийной власти в экстремальных ситуациях и очевидную потерю новой партийной бюрократией политических качеств, свойственных раннему большевизму.

По оценке Игнатова, одной из главных причин возникновения беспорядков были «крупные ошибки в работе бюро обкома, горкома КПСС и Совета Министров республики» - между ними не было «должного единства». В результате, в ходе событий «секретари и члены бюро каждый по своему усмотрению принимал решения и определял свое место». Другими словами, провозглашенный Хрущевым принцип коллективного руководства продемонстрировал свою неработоспособность в экстремальной ситуации. Игнатов констатировал прискорбный для власти факт: 26 и 27 августа обком, горком и Совет Министров республики не только были парализованы, но даже не попытались перехватить инициативу и апеллировать к «партийному активу и рабочим»¹. Между новыми партийными руководителями и «массой» явно не было взаимопонимания. Бюрократы не умели и боялись «говорить с народом» (это прекрасно делали их предшественники в годы революции и гражданской войны). В экстремальной ситуации партийные руководители апеллировали к насилию, а не к политической поддержке социальных групп, интересы которых, как предполагали идеологические мифы режима, они должны были выражать. Раскол между властью и населением начал приобретать форму хронической болезни, хотя, как показали прошедшие после беспорядков собрания партийного и рабочего актива, сил, готовых поддержать восстановление порядка в Грозном, было еще достаточно. Но бюрократия так и не смогла опереться на них, уступила инициативу и в конце концов использовала армию. Московские партийные

1 РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.329. Л.30-41.

руководители не сумели дать серьезной политической оценки событиям, которые явно вышли за рамки случайного эпизода. В центре относительно небольшого города достаточно долго буйствовала толпа численностью до 10 тыс. человек! Дело же ограничилось чисто полицейскими мерами и обычной и идеологической болтовней.

Не удивительно, что несмотря на все усилия властей этническая напряженность как в Грозном, так и в республике сохранялась. В октябре 1958 г. в столовой завода «Красный молот» произошла ссора между учащимися ремесленного училища - русскими и чеченцами. Ссора переросла в драку. Узнав о драке 40 чеченцев, вооружившись палками, стали избивать русских. 3 человека получили серьезные побои¹. Через год после беспорядков в Грозном, 22 августа 1959 г. в 10 часов вечера в железнодорожном парке другого конфликтного города Гудермес произошла групповая драка между вайнахской² и русской молодежью. Участвовало около 100 человек. Девять человек получили телесные повреждения, двое из них - тяжкие. Прекратить столкновение удалось только с помощью военнослужащих местного гарнизона³.

6 сентября в том же парке Гудермеса 19-летний русский убил 29-летнего чеченца. На следующий день около 80 чеченцев потребовали снятия с работы начальника районного отделения милиции. На место происшествия выезжали Председатель Совета Министров и министр внутренних дел республики. С большим трудом им удалось уговорить чеченцев разойтись⁴. Несколько раньше, 29 августа 1959 г., в грозненском парке культуры неизвестным преступником были нанесены ножевые ранения русскому шоферу, который 6 сентября в больнице

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4553. Л. 274.

2 В сообщении МВД СССР ЦК КПСС фигурирует "чечено-ингушская национальность". Так что сказать точно, кто именно - чеченцы, ингуши или те и другие - участвовал в драке невозможно.

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4599. Л. 213 ; Оп.2. Д. 506. Л. 340-341.

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4599. Л. 229

скончался. Во время похорон раздавались резкие высказывания по адресу чеченцев¹.

Конфликт продолжал тлеть. Однако до серьезных волнений дело больше не доходило.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4599. Л. 229